

Наумова Екатерина Сергеевна, студентка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

ВЛИЯНИЕ АБСУРДА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ЧУМА» АЛЬБЕРА КАМЮ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «абсурд», в частности: какое значение вкладывал автор произведения «Чума» в такие понятия как «жизнь», «смерть», «зло», «счастье».

Ключевые слова: абсурд, борьба, жизнь, смерть, болезнь.

Annotation: The article discusses the concept of «absurdity», in particular: what meaning did the author of the work «Plague» put into such concepts as «life», «death», «evil», «happiness».

Keywords: absurdity, struggle, life, death, disease.

Первой работой Камю, в которой он всерьез задумывается над проблемой абсурда, является философское эссе «Миф и Сизифе». Оно было воспринято интеллигенцией как призыв к сопротивлению во время немецкой оккупации. Литературные критики рассматривали это произведение как ключ к пониманию всего творчества Камю. В самом начале своей работы автор подчеркивает то, что главным вопросом в эссе является вопрос о смысле жизни. Именно рассуждения о смысле жизни определяет главные проблемы «Мифа о Сизифе»: абсурдность бытия, чувство абсурда и его влияние на отношение к жизни и вопрос самоубийства. У Камю чувством, характеризующим бытие человека, является чувство абсурдности. Оно неожиданно рождается из скуки, перечеркивая значимость всех остальных переживаний. Индивид, выпадая из рутины повседневной жизни сталкивается с вопросом: А стоит ли вообще

жизнь того, чтобы быть прожитой?

Камю кратко описывает факторы чувства абсурдности. Абсурд проникает в сознание человека неожиданно, в момент, когда он чувствует опустошенность и усталость от повседневного бытия. Внезапно он перестает понимать смысл всего этого бытия. Именно в этот момент сознание человека начинает приходить в движение. Еще одним фактором абсурда является время. Человек, который живет будущим, начинает осознавать, что время – его враг. По словам Камю, возникает бунт плоти, направленный против воздействия времени. Понимание неизбежности смерти придает чувству абсурда некое дополнительное содержание. Однако Камю полагает, что с абсурдом не нужно бороться посредством самоубийства или «скачком» веры, его необходимо максимально полно изжить. Говоря о проблеме смысла бытия, автор отмечает, что пережить все, что положено судьбой, значит принять ее всецело. Но если человек осознал, что жизнь абсурдна, он не сможет пережить ее испытаний, если не сделает все возможное для поддержания этого выявленного сознанием абсурда. Камю говорит: «Жить означает поддерживать жизнь абсурда» [6].

Но человек может и бороться с абсурдом. Одним из способов борьбы с абсурдом становится для Камю самоубийство. «Самоубийство тоже разрешение абсурда, оно делает абсурдной даже саму смерть» [6]. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. [6] Человек может покончить с собой и тем самым прекратить свои страдания в этом мире в виде понимания бессмысленности собственной жизни. Но какой в этом смысл – спрашивает А. Камю? В самом акте самоубийства смысла нет никакого. Если человек совершает суицидальное действие, для него это означает, что абсурд победил – человек заканчивает свою жизнь в полном абсурде и самым абсурдным способом – самоубийством [2]. Можно отметить, что в самом начале повествования «Чумы» Коттар хочет покончить жизнь самоубийством.

Коттар живет в страхе ареста за незаконное деяние. Он хочет покончить с собой, т.к. мучается, боится, знает, что его все равно накажут. Однако, когда

чума опустошает Оран, Коттар находит своего рода счастье. Сначала он утешается тем, что теперь все живут в страхе, а не только он. Во-вторых, чума предоставляет широкие возможности для прибыльной незаконной деятельности, в основном контрабанды, поскольку ворота закрыты и нет никаких товаров, поступающих по легальным каналам. Когда чума отступает, дела Коттара, как и следовало ожидать, оказываются в плачевном состоянии – его арестуют.

Камю считал, что исходный пункт его философии остался прежним — это абсурд, ставящий под сомнение все ценности. Абсурд, по его мнению, запрещает не только самоубийство, но и убийство, поскольку уничтожение себе подобного означает покушение на уникальный источник смысла, каковым является смысл каждого человека.

Чума – это абсурд, который в романе осмысливается как форма существования зла, как трагическая человеческая судьба, потому что зло непобедимо, а потому вечное. Чуму победили – она отступила сама.

В свете общей философско-этической концепции Камю борьба с чумой трактуется как бунт против зла, против абсурда. Именно поэтому доктор Риэ и близкие ему люди восстают против чумы, хоть и не имеют надежды изменить бытие. Они спасают людей, но их ждет не победа, а лишь осознание своего бедствия. Однако эти мужественные люди продолжают бороться с чумой, потому что иначе не могут жить. Именно в этом, по мнению писателя, и состоит высший моральный долг человека. «Я ненавижу зло и смерть... мы все здесь вместе на то, чтобы страдать от этого и с этим бороться», – провозглашает доктор Риэ.

«Чуму» можно трактовать как роман-притчу о человеческом существовании, в котором человек, несмотря на всю абсурдность бытия, свободен в своем выборе перед лицом смерти, что дает «больше оснований восхищаться людьми, чем презирать их». Неизбежность отступления чумы говорит о том, что абсурд не абсолютен, в нём возможны подвижки и просветы, вдохновляющие людей, укрепляющие их веру [1].

Бывает, что привычные декорации рушатся. Люди могут заниматься мелкими делами, работать от понедельника до воскресенья и не замечать, как идет время. Другие же куда-то торопятся, наполняют свою жизнь энергией, они полны жизни и знают, зачем живут. Но однажды и у тех и у других встает вопрос «зачем?». Они рано или поздно понимают, что время идет, а следовательно, смерть все ближе и ближе. Все начинается с этой окрашенной недоумением скуки. «Начинается» вот что важно. Скука является результатом машинальной жизни, но она же приводит в движение сознание. Скука пробуждает его и провоцирует дальнейшее: либо бессознательное возвращение в привычную колею, либо окончательное пробуждение. А за пробуждением рано или поздно идут следствия: либо самоубийство, либо восстановление хода жизни. С самого начала «Чумы» можно заметить, что люди только и делают, что работают, не поднимая головы: они не живут, они существуют. До чумы жители Орана были вольны приходить и уходить, жить, любить и работать, как им заблагорассудится. Несмотря на это, они живут как узники привычки, проходя через движения жизни без подлинной жизни или любви. В произведении также можно встретить высказывания героев, которые говорят, что их все наскучило. «Привычка к отчаянию куда хуже, чем само отчаяние» высказался Риэ и «Лгать слишком утомительно.» ответил Тарру в одном из разговоров с Рамбером.

«Скука сама по себе омерзительна, но здесь я должен признать, что она приносит благо. Ибо все начинается с сознания, и ничто помимо него не имеет значения» – высказался Камю в «Абсурдном рассуждении».

Парадоксально, но тот факт, что нам приходится сталкиваться со страхом и смертью, порождаемыми чумой, может в какой-то мере освободить людей от этого привычного существования. И все же притяжение привычки, и тенденция снова впадать в отрицание смертности, постоянно тянут людей обратно в плен невежества. Это состояние вечного плена, несмотря на статус чумы, расширяет понятие свободы от физического состояния до сфер эмоций, духа и интеллекта.

Таким образом, реальная свобода сохраняется как состояние ума,

независимо от того, открыты или закрыты городские ворота. «Человек вырастает из жалости, когда он бесполезен. И в этом чувстве, что его сердце медленно сжималось, доктор нашел утешение, его единственное утешение, для почти невыносимого бремени его дней... Таким образом, он смог проследить... тоскливую борьбу в прогрессе между счастьем каждого человека и отвлечением чумы» [5]. Эти строки демонстрируют общую концепцию Альбера Камю, которая означает его философию абсурда в жизни человека.

«Микроб чумы никогда не умирает». Этим раздумьем «главного целителя» д-ра Риэ завершается роман. Но в конце концов и это поучение может быть нами воспринято не только как пессимистическая истина, но и как бесстрашное знание; как мобилизующая весть, пробуждающая «восстание и вызов».

Библиографический список:

1. Великовский С.И. «Проклятые вопросы» Камю // Камю А. Избр. произв. – М.: Панорама, 1993. – С. 421- 447.
2. Воротилин А.Г. Абсурд как эстетический экзистенциал субъекта в постмодерне // Вестник СПбГУ. Сер 17. 2016. Вып. 3. – С. 23-27.
3. Камю А. Абсурдное рассуждение // Статьи, эссе, записные книжки/ А. Камю. – М.: Наука, 1990 – с. 56.
4. Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула / А. Камю; пер. с фр. – М.: АСТ, 2014 – 381 с.
5. Камю А. Избранное: сборник / А. Камю; пер. с фр.; сост. С. Великовского. – М.: Радуга, 1988. – 464 с.
6. Камю, А. Творчество и свобода // Статьи, эссе, записные книжки/А. Камю. – М.: Наука, 1990. – 608с.
7. Светлая Т. И. Система философско-эстетических взглядов А. Камю. – РГИУ, 2002. – 16 с.
8. Шукшина Л.В. Истины и иллюзии экзистенциализма // Человек и общество: на рубеже столетий. / Л.В. Шукшина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 350–356.